

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина...

Надежда Дубровина

Тихое село Новофроловское

Кольчугино, 2024

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Д 79 Дубровина, Н. А.
Тихое село Новофроловское / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая
центральная библиотека. – Кольчугино, 2024. – 23 с. : фот. – (Задолго до
Кольчугина...). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории старинного села Новофроловское
Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для
широкого круга читателей.

Фрагмент карты 1946 г.

Расположилось село за рекой Шерной на давным-давно обжитой земле. Как писали в XIX веке, Новофроловское находится «*между Юрьеве-Александровским проселочным и Стромьинским торговым трактом. Если ехать из г. Юрьева в Москву через Киржач – по левую сторону тракта*».

Почему-то в известных источниках о Новофроловском никаких сведений – ну, просто тишина! Здесь и впрямь не случилось родиться знаменитости, не оказалось прославленных владельцев. Поэтому история

села собиралась долго.

1. Село Князи

Село наше древнее. И, как положено такому поселению, имеет ещё одно – необычное название: Князья (в старину **Князи**). Название само говорит за себя.

В старину в нашем Отечестве был только один титул – князь. И титул этот был не пожалованный. Он означал, что предки князя были владетельными государями.

А вотчинниками нашего села были и впрямь природные князья, Рюриковичи: князья Ухтомские, Барятинские, Вадбольские. Правда, время природных князей уже прошло. Удивительно, что нашим тихим, далёким от столицы селом князья не только владели, но и жили здесь. Причём в таком небольшом селе проживали семейства нескольких княжеских фамилий.

Самое раннее упоминание о селе сохранилось в Юрьевской Десятине (книге церковного округа) за 1620 год. Тогда оно числилось в Юрьевском уезде как **село Новое на речке Есеновице**.

В более современных источниках речка Есеновица называется: Синовка, Синцовка, Синевка, даже Осиновка. Разность названий речки, у которой расположилось село, скорее всего, объясняется тем, что были две речки: Есеновица и Синовка (Синевка). Одна из них в качестве речушки-притока постепенно стала просто оврагом, который упоминался ещё в начале XX века.

А когда же село «потеряло» своё красивое имя «**Князи**», заменив незамысловатым «**Новое**»? Видимо, во времена Смуты, войны с поляками, когда наши сёла грабили, жгли то иноземцы, то сторонники Лжедмитриев. Возможно, погорелое, ограбленное село пришлось ставить заново...

А название *Князи*, скорей всего, было у села ещё до Смуты, т.е. в конце XVI века.

2. Первые владельцы

В истории сёл случаются неожиданные повороты. Вот и у нашего тихого села оказалось, что до известных природных князей были вотчинники Аладьины (в старину Оладьины).

О семье первых вотчинников сохранилось немного сведений. И, как в истории всех древних фамилий, тут несколько сложностей. Источники сообщают, что таких родов было два: один княжеский, а другой от дьяка Оладьи.

Название «Князь» у нашего села поначалу казалось чьей-то оговоркой. Но нет! История тихого села всё-таки совершила прекрасный поворот: природные князья, возможно, не только владели селом, но и основали его. Вспомним, как близко это село находилась от бывшей резиденции Ивана Грозного. Как ещё при отце Ивана IV знать стремилась поселиться вблизи Александровой Слободы.

Поскольку село когда-то называлось **Князи** (Князь), будем считать его историю от князей Аладьиных. От семейного родословия у Аладьиных сохранились лишь некоторые обрывки. Род этот идёт от Рюриковичей, князей Смоленских. И здесь тоже сложности. Все известные генеалоги считают родословие потомков князей смоленских несколько неточным, запутанным.

Предок наших Аладьиных – Великий смоленский князь Юрий Святославич (17-е колено от Рюрика) – имел 3-х сыновей. От среднего из них Александра пошли князья Монастыревы – прямые предки наших вотчинников. Правнук Александра Юрьевича Монастырева – князь Данила – был прозван Блин. Он упоминается в 1461–1478 годы. А у Данилы Блины был единственный сын Лев, прозванный Оладья (упоминается в 1499 г.). Три сына Льва Даниловича уже назывались Оладьины. Главные вотчины семья имела в Белозерье и Новгороде.

Предки наших вотчинников как члены большой семьи князей Монастыревых пережили ряд жизненных катастроф. При походе Ивана III на Новгород (1471 г.) они потеряли свои новгородские земли. Но уничтожение новгородских бояр в походе Ивана Грозного (1570 г.) и вовсе разметало по стране оставшихся в живых Монастыревых. Оладьины после этого получили, видно, как компенсацию вотчину в Путивле (пограничный район с Польшей, ныне – Украина).

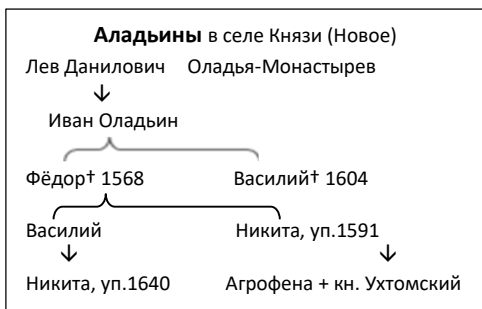
А во время опричнины князей выселили из их Белозёрских вотчин. После этого княжеская история Монастыревых–Оладьиных закончилась. Аладьины стали служилыми дворянами, потеряли и земли, и титул. Но у них ещё оставались небольшие владения на владимирской земле, полученные по службе или в приданое.

Владимирскими вотчинниками были и три сына Льва Даниловича, и четверо его внуков. Старший внук Фёдор Иванович, погибший в 1560 г. в Ливонской войне, оставил совсем малыми сыновей Василия и Никиту. После

К. Лебедев. «Увоз колокола. Марфа Посадница. Уничтожение новгородского веча», 1889 г.

него главой семьи Аладьиных остался самый молодой внук князя Льва Даниловича – Василий Иванович, бездетный долгожитель. На его плечи легла забота сначала о детях своего старшего брата Фёдора: Василии и Никите. Его младший племянник – Никита Фёдорович – и наследовал наше село (упоминается на службе в 1588–1591 гг.). Поскольку племянники Василия Ивановича ушли раньше его из жизни, то ему пришлось опекать и внуков старшего брата: Никиту Васильевича и Аграфену Никитичну. В 1604 г. Василия Фёдоровича не стало.

Из этой веточки Аладьиных Никита Васильевич, кажется, был последним представителем рода. Он служил воеводой в Путивле, затем в Брянске до 1640 года. Как все Аладьины, воевал с «ляхами» – так русские люди называли своих польско-литовских «заклятых друзей». Воевал Н.В. Аладьин, видимо, успешно т.к. Государь прислал ему в награду золотые

рубли.

Никита Васильевич, по праву старшего мужчины Аладьиных, устроил судьбу своей двоюродной сестры Аграфены, дочери Никиты Фёдоровича. Он её выдал замуж, а приданым справил наше село.

3. Село Новое и князя Ухтомские

Неизвестно, когда это было. Даже княжескую свадьбу наше тихое село не сохранило в своей истории. Но в 1620 г. село числилось за мужем Аграфены Аладьиной – князем Ухтомским. И в 1645 году: «за кн. Иваном княж Тимофеевым сыном Ухтомским в вотчине, что ему дал в приданья Микита Васильев сын Аладьин за сестрой своею Аграфеною за Микитиною дочерью Федорова сына Аладьина старинную отца ея вотчину село Новое на ключах и на речке на Есеновице».

Так в нашем селе в начале XVII века появился новый вотчинник, потомок древнего княжеского дома князей Белозерских – Иван Тимофеевич Ухтомский. Приданая вотчина его называлась «село Новое». Получается, что название «Князи» существовало ещё до появления князей Ухтомских в селе. Значит, село точно существовало уже в XVI веке.

Село наше в 1645 году – это двор вотчинников, двор людской, 2 двора крестьян, 2 двора бобылей.

Семья новых владельцев повторила историю многих природных русских князей того времени. Ухтомские–Рюриковичи, потомки князей Белозерских–Каргаломских. Иван Васильевич князь Каргаломский (16-е колено от Рюрика) получил волость Ухтомскую на р. Ухтоми, бывшего Белозерского княжества. Его старший сын Иван Иванович уже писался князем Ухтомским. У Ивана Ивановича было 3 сына: Василий Большой (упоминается воеводой в 1467 г.), Иван Волк, Василий Меньшой Капля (19-е колено от Рюрика). От старшего сына Василия Большого – князя Семёна – и пошли наши вотчинники. Правнук Василия

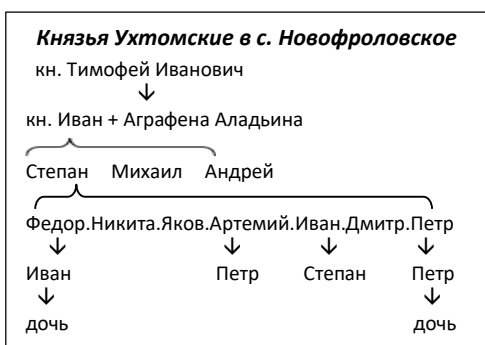
Большого – Иван Юрьевич, стольник, воевода в 1525–1544 годы. Это дед нашего вотчинника. В XVI в. Ухтомские утратили свои уделы и превратились в служилых дворян московских государей. Больших чинов князья не выслужили, при Дворе выше стольников не поднимались. Но и в предателях Государя замечены не были, хотя жили в трудные времена. Отец нашего Ухтомского – князь Тимофей Иванович – упоминается с 1584 года. Служил воеводой у московских царей в смутное время 1602–1612 годы.

Семья владела в начале XVII в. землями в Пошехонском, Московском, Костромском уездах. Наши Ухтомские и селения имели, и служили на Владимирской земле.

Единственный сын Тимофея Ивановича – князь Иван Тимофеевич – наш вотчинник. Он упоминается на службе в 1614–1654 годы. С 1627 года дворянин московский, был воеводой в Вятке, на Вологде. О нём и его сыновьях сохранились документы.

И князьям, и крестьянам досталось жить в очень беспокойном XVII веке. Только окончилась Смута, тут же начались бесконечные военные столкновения с Польшей.

XVII век на Руси – это и новая царская династия Романовых, и соляной бунт, и церковная реформа патриарха Никона.

К XVII веку основная часть Малороссии (современной Украины) была захвачена Польшей. В 1653 г. Россия поддержала украинцев в их борьбе с поляками и Гетман Богдан

М. Хмелько. «Навеки с Москвой, навеки с русским народом», 1951 г.

Хмельницкий, по решению Рады, обратился к Москве с просьбой «принять **Окрайну**» под своё покровительство. И в январе 1654 г. в Переславле (южном) была принята присяга украинцев на верность русскому Государю.

В последовавших событиях более чем 350-летней давности принимали участия князья Ухтомские.

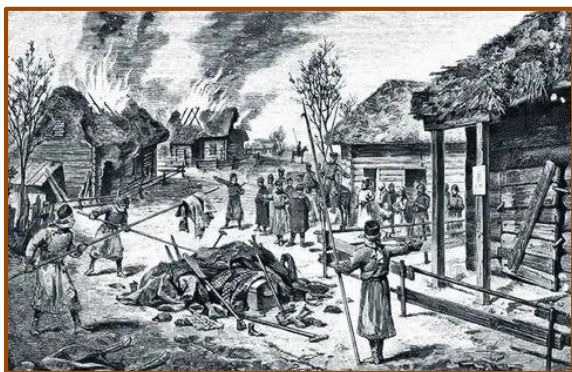
В том же 1654 году началась война России с Польшей за Малороссию. Война за украинские (бывшие прежде русскими) землями завершилась в 1667 г. возвращением этих территорий в состав России. Несколько князей Ухтомских воевали с поляками.

Уже шла война с поляками, а к лету 1654 года в стране началось моровое поветрие – самая крупная эпидемия XVII века в России. Люди гибли целыми селениями. Летом 1654 года чума была занесена в Москву.

В это время наш вотчинник служил воеводой в Вологде. Он получил от Государя Указ «*лета 7163 сентября в 22 день воеводе нашему князю Ивану*

Тимофеевичу Ухтомскому... как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели на Вологде...» Далее пространно – об осторожности, соблюдении мер безопасности. В конце грамоты – приказ, отправленный всем воеводам: «...которые наши служилые и всяких чинов приезжие люди... похотят ехать... в свои поместья и в вотчины и тем бы людям на ... заставах сказывали, чтоб они ехали теми местами, в которых на люди упадку нет, чтоб им от той злой и прилипчивой болезни какого упадку не учинилось».

Но эпидемия, несмотря на все предупреждения, распространялась. Людей охватила паника. Началось бегство.

Моровое поветрие в 1654 г.

И уже совсем с другим наказом в октябре того же 1654 года Государь направил грамоту во Владимир четвероюрродному брату нашего вотчинника: «в Володимер, воеводе нашему князю Петру Михайловичу Ухтомскому. Октября в 19 день писал ты к нам, что ... дороги от Москвы велел засечь, и на тех дорогах поставил заставы, и приказал

накрепко, чтоб в Володимер и в Володимерский уезд и в иные города никого не пропускали, а отсылали назад, кто отколь приедет; в Володимере де и в Володимерском уезде от морового поветрия многие люди мрут, с язвами и без язв, ... чтобы им в Володимере и в Володимерском уезде такого ж упадку не учинилось».

У князя Ивана Ухтомского и Аграфены, урождённой Оладьиной, выросли три сына: князя Степан, Михаил и Андрей. Село в 1678 г. числилось за сыновьями. За Степаном и Михаилом: 2 двора вотчинников, 1 двор крестьян да 4 двора задворных. Все братья к 1692 году служили стольниками царя Ивана, соправителя Петра I. Старший из них князь Степан начинал службу стряпчим, упоминается в 1660 г., в 1691 г. имел дворцовый чин: был стольником царицы Прасковьи Фёдоровны. Упоминается Степан Иванович и в 1720 г.

Князь Степан Иванович, единственный из братьев, имел наследников. Его жена Марья Андреевна родила двух дочерей и семь сыновей. Они-то и продолжили эту веточку рода князей Ухтомских. Наше село, видно, было их общей вотчиной.

Степан Иванович выделил наше село своему старшему сыну. Фёдор Степанович пошёл по стопам отца: с 1683 года служил стряпчим, в 1686–1692 гг. – стольником.

Для всей страны и наших вотчинников начинается время петровских реформ и петровских войн.

Фёдор Степанович участвовал в русско-турецких конфликтах с 1686 года. При Петре I он был в двух походах на Азов. 2-й

азовский поход под командой молодого Государя длился с февраля по август 1696 года. В результате похода была взята крепость Азов и Россия получила опорный пункт на Азовском море. Это позволило начать строительство отечественного военно-морского флота. А Османская империя потеряла важнейшую крепость, откуда ежегодно совершались татарские набеги на русские земли.

Этот успешный для страны поход печально закончился для нашего вотчинника: весной 1696 года он был взят турками в плен. Неизвестно, вернулся ли Фёдор Степанович живым из плена. После 1696 года Фёдор не упоминается. Существует версия о его гибели летом 1696 года. А дома его ждал единственный сын Иван.

4. Село Ново-Фролово

В начале XVIII века наше село числилось в Переславском уезде, принадлежало, как и прежде, семье Ухтомских. И уже называлось как **Ново-Фролово**. Среди владельцев, кроме князя Фёдора, упоминаются его братья: Иван, Артемий и Пётр Степановичи. Их брат Никита умер в 1697 г., а остальные: Яков, Артемий, Иван, Дмитрий и Пётр – были живы и в 1702 году.

Из них после 1703 г. упоминается на службе князь Артемий (1660– ≈ 1725 гг.), 4-й сын князя Степана Ивановича. Артемий, после смерти своей жены Прасковьи, женился во второй раз в 1718 г. на Марфе Сидоровне, вдове М.С. Колычева.

Князя Артемия разные документы называют то комендантом Владимира, то ландратом. Как выяснилось, он был и комендантом, и ландратом владимирским. Причём после 1714 года ему пришлось исполнять обе обязанности до 1719 года.

Комендантом, т.е. начальником Владимирского уезда, наш вотчинник был назначен в 1713 г.

Если должность коменданта как-то знакома читателю, то слово «ландрат», думаю, почти неясно. Ландраты тоже управляли уездами (провинциями), правда, немного с другими функциями, нежели коменданты. Должность эта была введена по Указу Петра I в рамках его реформы управления. Тогда страна была поделена на 8 губерний под управлением губернаторов. А местной властью были ландраты, назначенные из офицеров, вышедших в отставку по ранению либо по возрасту.

«Владимирский сборник» упоминает нашего князя как участника составления переписных книг *«города Владимира, составленных ландратом князем Артемием Степановичем Ухтомским»*. И при пожаре в Рождественском монастыре: *«как оный монастырь и город Володимер горел в 1719 году, которое де строенье строил онаго же Рождественного монастыря Архимандрит Гедеон с согласия с бывшим в Володимере Ландратом князь Артемьем княж Степановым сыном Ухтомским...»*

Артемий Степанович пережил всех своих братьев, вырастил сына Петра, дожившего до 1743 года.

Младший брат князя Артемия – Иван Степанович, 5-й сын князя Степана Ивановича, – поставил в 1717 г. в селе новую церковь. Видимо, тогда же он и умер, оставив двух сыновей: Степана и Михаила – они в селе не упоминаются.

А дальше имение остаётся за родными внуками Степана Ивановича: Иваном, сыном Фёдора Степановича, и Петром – сыном Петра Степановича.

Уже к 1725 г. в селе что-то случилось с церковью. И уже другой князь Ухтомский – Иван Фёдорович – не то новую церковь поставил, не то перестроил прежнюю.

Вотчинник этот сыновей не имел. Известна лишь дочь его. Часть села была выделена дочери князя Ивана Фёдоровича Ухтомского, выданной за владельца соседнего села Фомино коллежского советника Александра Петровича Жукова.

Прошло почти 40 лет. Закончилось не только правление Великого Петра, но и его дочери Елизаветы Петровны. Прошла черед гвардейских переворотов. Надолго установилась власть Екатерины II.

В 1764 г. наше село числилось за двумя вотчинниками. Князь Пётр Петрович Ухтомский имел 1 двор людей дворовых, в нём жили 2 мужского пола да 1 женского пола слуг; крестьянских 5 дворов, в них 9 мужского да 10 женского пола душ.

И Александр Петрович Жуков, имевший крестьян 5 дворов, в них 12 мужского да 11 женского пола душ. Всего в селе вместе с духовными было 13 дворов.

А в следующем, 1765 году, А. П. Жукова не стало. Его часть имения оставалась за вдовой.

Церковь Сергия Чудотворца
в Крапивках, 1881 г.

этой церкви близ Петровского бульвара была устроена усыпальница князей Ухтомских. Но церковь разрушили, остались лишь её снимки. А потом церковь обрела новую жизнь, она существует и сегодня. Вот только сохранившиеся обломки княжеских надгробий уже не читаются.

Из князей Ухтомских отставной поручик князь Пётр Петрович упоминается в селе и в 1776 г. За ним в селе уже 12 дворов крестьян. У Петра Петровича была, кажется, одна дочь. Этот вотчинник – последний мужской представитель князей Ухтомских в нашем селе. К сожалению, могилы князей не сохранились. И не только могилы, но и сведения о захоронениях не сохранило время.

Традиционно князья Ухтомские в XVI–XVIII вв. хоронили членов своей семьи в Москве, в Сергиевской церкви, что в Старых Серебряниках, в Крапивнах (Крапивниках).

Современный вид Сергиевской
церкви

5. Князья Барятинские в Новофроловском

К 1775 году частью села владеет сын Александра Петровича Жукова – Пётр, гвардии ротмистр, Юрьевский помещик. Новый вотчинник к 1767 году вышел в отставку. И жил, как его родители, в родовой вотчине – соседнем селе Фомино.

В Новофроловском всего 15 дворов, в них жителей: 52 мужского да 39 женского пола.

А к 1776 году дочь князя Петра Петровича Ухтомского Марья стала женой князя Барятинского.

Фамилия князей Ухтомских в нашем селе больше не упоминается.

Семья князя Ал. Ал. Ухтомского

Но сами князья, конечно, не исчезли. Их потомки жили в Московской, Ярославской, Черниговкой губерниях. Сохранился снимок семьи одного из родственников наших князей – Алексея Алексеевича Ухтомского, жившего в конце XIX – начале XX века в Рыбинске Ярославской губернии.

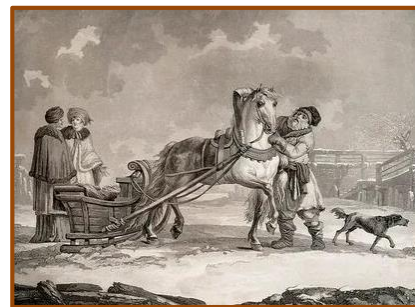
А наше село вновь за двумя владельцами: Петром Александровичем Жуковым и князем Петром Никитичем Барятинским. Что же известно о новом вотчиннике?

Князья Барятинские (в старину Борятинские) происходят от Александра Андреевича Мезецкого (16-е колено от Рюрика), владевшего волостью Барятино (ныне Калужская губерния), откуда и пошла фамилия князей. Наши вотчинники – потомки младшего внука первого князя Барятинского – Михаила Львовича (18-е колено от Рюрика). А в 25-м колене от Рюрика родился отец нашего князя – Никита Фёдорович Барятинский. В 1746 г. он женился на дочери ярославского помещика Марии Андреевне (1726–1755 гг.). Семья имела в Ярославской губернии имение, где и родились их дети: две дочери и будущий наш вотчинник – князь Пётр. Жизнь этих детей была связана с нашим селом. За 1779 год указан возраст новых вотчинников: князю Барятинскому – 30 лет, его жене Марье Петровне – 25, детей в семье пока нет.

За штык-юнкером князем П.Н. Барятинским в нашем селе: двор вотчинника, 10 дворов крестьян. За коллежским асессором П. А. Жуковым: двор вотчинника, 6 дворов крестьян. В селе ещё 6 дворов духовного сословия.

Время природных князей уходит. Барятинские, по словам историка С.Б. Веселовского, «были захудалой отраслью сильно размножившегося рода Черниговских князей». Князья уже «в XVI в. служили в составе государева двора и в опричнине».

Барятинские, как многие Рюриковичи, потеряли свои княжеские владения к XVI веку. Но «сохранили свой родовой фонд в ... Юрьевском, Переславском уездах».

Картинка из жизни XVIII века

«Наши» Барятинские ничем себя не прославили, были скромными провинциальными дворянами.

6. О Жуковых

Другой наш вотчинник, Пётр Александрович Жуков, был женат на дочери покойного статского советника Ивана Александровича Таптыкова. В семье выросли наследники: гвардии сержант Александр, гвардии подпрапорщик Павел и дочь Марья. Ещё появится в семье сын Пётр.

В конце XVIII века село отнесено в Киржачский уезд. И наш вотчинник ещё послужит в этом уезде. В 1781–1783 гг.: городничим. А в 1788 г. дворяне избирают П. А. Жукова Киржачским уездным предводителем. Видно, служба у него не задалась: с 1775 г. и до 1790 г. он был всё в одном чине – коллежского асессора (8 кл.).

С 1783 года наши вотчинники начинают продавать свои владения друг другу.

Сын Петра Жукова Павел Петрович выходит в отставку и приобретает у князя Барятинского часть села Новофроловское. Но в нашем селе он не живёт.

Павел Петрович получил военное образование артиллериста в бывшей Инженерной школе, учреждённой Петром I для дворянских недорослей. В 1758 г. эту школу объединили с Артиллерийской школой. После учебного корпуса кадет Павел Жуков стал инженером-артиллеристом. Кстати, эту же школу в 1759 г. окончил Михаил Илларионович Кутузов.

Служил Павел Петрович артиллеристом недолго: на 24-м году числится в отставке.

В 1795 г. в селе за Жуковыми – 14 дворов крестьян, в которых живут 53 мужского пола душ.

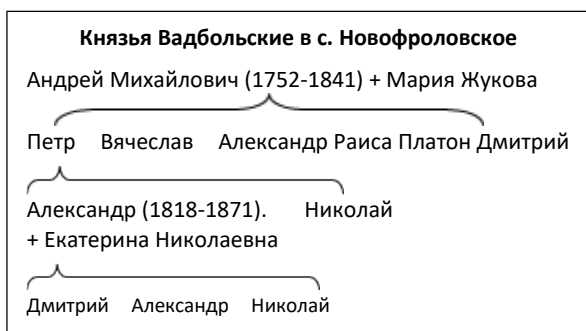
В конце века наше село причислено к Покровскому уезду, уже именуется как **Новофроловское**.

В семье П. А. Жукова подросла дочь Марья (1775–1837 гг.). Удивительно, что в семьях всех вотчинников нашего села имена Мария и Пётр – самые востребованные.

7. Вотчинники князя Вадбольские

Марью Жукову выдают замуж за князя Андрея Михайловича Вадбольского (1752–1841 гг.). Жених – на 23 года старше своей невесты. И ≈ в 1796 г. муж Марьи Петровны получает часть нашего села. Новые владельцы – люди знатные, древнего происхождения: Рюриковичи, потомки Ростовских и Белозерских князей.

Первый Вадбольский (в старину Вадбальский, Вандбольский) – князь Иван

Андреевич в XV в. получил от отца в удел Вадболу (ныне село в Новгородской области), отсюда и фамилия князей.

Наш вотчинник относится к младшей, 3-й ветви этого княжеского рода. Документы редко упоминают Вадбольских. Разве что промелькнёт сообщение о разделе остатков имений.

И служба князей Вадбольских весьма скромная: в провинции в небольших чинах.

В семье новых владельцев родилось 9 детей, в том числе 6 сыновей. Нашим селом владели только два их сына: князя Вячеслав и Александр Андреевичи.

Новый вотчинник князь Андрей Михайлович служил в гвардии, в 1775 г. вышел в отставку прапорщиком. Большую часть своей жизни прожил весьма скромно в провинции.

В 1799 г. оба вотчинника участвуют в дворянских выборах. П.А. Жуков и зять его князь Андрей Вадбольский были избраны уездными дворянскими заседателями.

Кроме службы уездным заседателем, никаких других сведений о службе князя пока не нашлось. Жена князя Вадбольского княгиня Мария Петровна, урождённая Жукова, умерла 7 февраля 1837 г., похоронена в с. Фомино. Князь Андрей Вадбольский пережил жену на 4 года.

8. XIX век. Князья-наследники

В новом веке в семьях всех наших вотчинников произошло несколько изменений. В 1801 г. не стало жены князя Петра Барятинского – Марии, она была похоронена в Москве. И её часть Новофроловского наследовала дочь – княжна Александра Петровна Барятинская.

В 1801 г. нашим селом владеют по-прежнему князья Барятинские, Вадбольские и Жуковы.

В селе поселилась сестра князя Петра Барятинского – Авдотья Никитична, вдова П.М. Поливанова, – со своей дочерью. И в Новофроловском прибавилось владельцев и крестьян.

В 1805 г. за Петром Жуковым числится 42 крепостные души, за княжной Александрой – 16 душ, а за Авдотьей Поливановой – 22 души.

К 1804 году в селе появляется ещё одна княгиня – Анна Степановна: вдовец князь Пётр Никитич Барятинский женился вторично.

Начало нового века для россиян связано с военной угрозой от наполеоновской Франции. В 1806 г. во Владимире создавалось Ополчение, названное Милицией, для помощи регулярной армии в случае нападения французов. В каждом уезде составляются списки отставных офицеров. По Покровскому уезду в такой список внесены оба нашего вотчинника: князь Н.П. Барятинский и П.А. Жуков. О них указано, что оба живут в Покровском уезде в своих имениях. Но участвовать в военном походе они не смогли – в силу своего возраста, т.к. призывались офицеры 20–50 лет.

Сестра князя Петра Барятинского – Евдокия Никитична Поливанова – уходит к 1810 году в монастырь. В Московском Новодевичьем монастыре её и

похоронили в 1812 г. Вместе с ней монахиней стала и её дочь Екатерина, похороненная там же в 1813 г.

А Павел Петрович Жуков свою часть села Новофроловского продал 31 мая 1806 г. своей сестре Марии. *«Продаю я князь Андрея Михайловича Вадбольского жене княгине Марьи Петровне по купчей крестьян по последней ревизии ... в селе Новофроловском 7 мужского пола да 4 женского пола душ. А взял за них ассигнациями 825 руб.»*

В том же 1806 году княгиня Анна Степановна Барятинская 1 июля направляет прошение об утверждении купчей: *«Купила я у девицы княжны Александры Петровны Барятинской, доставшееся ей по наследству от ее родительницы, умершей княгини Марьи Петровны Барятинской, села Новофроловскаго 16 душ мужского пола, с землями, лесом, покосами, угодьями... И за то свое именование взяла она ассигнациями 3500 руб.»*

12 марта 1815 г. на 90-м году жизни скончался старший вотчинник – Пётр Александрович Жуков. Похоронен был в селе Фомино.

А в Новофроловском по-прежнему живут князь Пётр Никитич и Анна Степановна Барятинские. Князь, до того занимавшийся хозяйством, теперь служит: 1806–1808 годы в Покровском земском суде исправником. В 1812–1818 годы – в уездном Покровском суде заседателем.

Дом родственников князей Вадбольских
в нач. XX века

В 1836 г. умерла княжна Александра Петровна Барятинская, 55 лет, похоронена в нашем селе. А 2 декабря 1836 г. похоронили в Новофроловском и её отца – князя Петра Никитича.

После семейных сделок село – за князьями Вадбольскими и княгиней Анной Степановной Барятинской.

После умершего князя Андрея Михайловича Вадбольского (1752–1841 гг.) его имение было за сыновьями, затем за

внуком и, совсем недолго, за правнуками, князьями Вадбольскими.

В 1841 г. часть села утверждена за его сыновьями: князем Александром (1805–?) и жившим в Суздальском имении князем Вячеславом (1810–1873 гг.).

В декабре 1844 г. князь Александр Андреевич Вадбольский участвовал в выборах Покровского уездного Предводителя, но не набрал необходимого количества баллов. И в итоге числился кандидатом в Предводители.

А в январе 1846 г. в губернское Правление поступило письмо от князя Г.П. Голицына с просьбой об увольнении от должности: *«Продолжать службу Покровского уездного Предводителя более не могу»*. И на его место был определен состоящий при нём кандидатом князь Александр Андреевич Вадбольский. Упоминается в этой должности князь и в 1847 году.

А Юрьевским уездным Предводителем дворянства на тех же выборах стал штабс-капитан князь Андриян Андреевич Вадбольский.

В октябре 1853 г. на Россию обрушилась очередная военная беда: Турция объявила войну России. Вскоре на стороне Турции выступили Англия, Франция, Австрия и Пруссия. Началась Крымская война, которую русские в XIX в. называли ещё Севастопольской – по героической 11-месячной защите города-крепости Севастополь.

В помощь действующей армии 29 января 1855 г. был объявлен Указ Государя о создании в стране всеобщего Подвижного Ополчения. Начальником Владимирского ополчения был избран отставной полковник Михаил Андреевич Катенин. Ополчение состояло из дружин, собранных по уездам. Каждая дружина в документах обозначалась только номером. Дружины имели своё знамя с надписью: «За Веру, Царя и Отечество» и с изображением Креста ополчения.

Знамя Ополчения

Ратники из Покровского уезда были записаны в дружину № 125. Дружина состояла из 4-х рот. Командиром 3-й роты был избран наследник Вадбольских, князь Александр Андреевич, зачисленный в ополчение 10 апреля 1855 г. В июне Ополчение отправилось в поход на Киев, оттуда на Чернигов, где соединилось с резервными полками действующей армии.

Война закончилась Манифестом от 19 марта 1856 г. В нём Император объявил: *«Упорная, кровопролитная война... в течение трех почти лет, прекращается. Она была возбуждена не Россиею...»*

За манифестом последовал Указ о роспуске Ополчения. 15 августа 1856 г. Ополчение было расформировано, а возвратившиеся из похода ополченцы были уволены в отставку. В том числе и штабс-капитан князь Александр Вадбольский. Указом были утверждены ещё 2 списка офицеров: получивших награду за службу в Ополчении и список офицеров, которые по увольнению из Ополчения имели право носить крест Ополчения. Наш вотчинник был награждён орденом Святого Станислава 3-й степени. Ему было дозволено носить крест Ополчения с надписью: «За Веру и Царя».

Крест Ополчения

Офицер л-гв.
Измайловского
полка

А в родном селе князя Александра Андреевича жизнь шла своим чередом. Имение Вадбольских в Новофроловском числится за его родным племянником, сыном старшего брата Петра – князем Александром Петровичем. Во владении князя А.П. Вадбольского (1819–1871 гг.) село упоминается в 1861 г. Князь служил в гвардии, вышел в отставку корнетом.

По сведениям за 1859 год в селе 34 двора.

В стране идёт подготовка проектов освобождения крестьян. Начинается сбор различной информации о селениях, помещиках и крестьянах. Создаются новые структуры власти: земство, Присутствия по крестьянским делам. Появились службы мировых посредников, мировых судей. Всё это должно было работать на реализацию крестьянской реформы. Местные и губернские органы власти должны были решить сложные задачи: обеспечить наделение крестьян землей, создать крестьянские органы самоуправления, контролировать крестьянские выкупные платежи.

9. Село после 1861 года

В 1864 г. в Новофроловском всего жителей: 110 мужчин и 133 женщин. В селе пока ещё остались помещики. Именем Вадбольских недолго владел внук князя Андрея Михайловича корнет князь Александр Петрович: в марте 1871 г. его не стало. Ему наследовали трое его сыновей: Дмитрий, Александр и Николай Александровичи. Князья получили в 1871 г. двор помещика и земли в селе.

А в 1877 г. сыновья последнего помещика князя Вадбольского оформили купчую на имя своей матери княгини Екатерины Николаевны на 355 десятин земли в нашем селе. 195 десятин из них – для крестьянских 40 душевых наделов в селе. Земля князей была оценена в 5 935 рублей.

В 1860 г. в селе появился ещё один помещик: Василий Иванович Коровин. В селе в это время началось строительство каменного храма.

Прошение о строительстве храма отправляет в Консисторию вдова князя Петра Никитича – Анна Степановна Барятинская, она же делает взнос на постройку каменного храма деньгами и строительным лесом. Участвует в строительстве храма и В.И. Коровин.

Новый владелец – из старинной дворянской семьи. И его дед, и отец, дядья и братья служили в нашей губернии.

Отец Василия Ивановича – полковник Иван Степанович – был Предводителем дворянства Владимирского уезда в 1819–1821 годы. Он вырос в большой семье. Имел владения в Юрьевском и Шуйском уездах. И у него с женой Марией Михайловной тоже образовалось большое семейство. Главное, было три сына-наследника. Выйдя в отставку, Иван Степанович поселился в своём Юрьевском имении, где и был похоронен в 1840 г., жена пережила его на 7 лет. Василий Иванович, наш помещик, в чём-то повторил своего отца. Он какое-то время жил в Шуйском уезде, а после ухода родителей наследовал Юрьевское имение. Служил почётным смотрителем вначале Шуйского уездного училища, а затем – Юрьевского училища. В 1862 г. был избран дворянами Юрьевского уезда предводителем. И эту должность он исполнял до 1867 года.

С 1863 года он как предводитель дворянства был председателем Мирового съезда. При этом продолжал быть почётным смотрителем уездного училища. В 1968–1969 годы Василий Иванович исполнял две почётные обязанности: смотрителя училища и мирового судьи.

Все службы наш помещик, видно, исполнял, как следует. Судите сами: в 1847 г. он имел чин коллежского регистратора (14 кл.), а в 1867 г. – чин коллежского советника (6 кл.).

Василий Иванович был женат на дочери владимирского помещика Александре Николаевне Секериной. В семье выросли 3 дочери и сын Николай, родившийся в 1859 г.

Василия Ивановича не стало в 1876 г., а его жены Александры Николаевны – в 1886 г. Оба похоронены в родовом Юрьевском имении. В нашем селе Коровины не жили.

После 1870 г. имением в Новофроловском занималась жена Василия Ивановича. Сын Николай здесь не жил. В 1869 г. он служил в Московском уездном училище, в 1883–1885 годы был гласным в Юрьевском уездном земском собрании. После 1886 г. не упоминается.

В нашем селе ещё жила княгиня Анна Степановна Барятинская, устроительница храма. При храме в Новофроловском княгиню и похоронили в 1869 г.

До 1886 г. имением владели две вдовы. В 1877 г.: за княгиней Вадбольской ещё числились 18 дворов временно-обязанных крестьян, а за коллежской советницей Коровиной – 17 дворов временно-обязанных крестьян. Бывшие владельцы села получали выкупные платежи и продавали поместную землю.

Княгиня Екатерина Николаевна (1826–1888 гг.) пережила своего мужа Александра Петровича Вадбольского на 17 лет. Она похоронена рядом с мужем в Москве на Ваганьково.

Как долго жили в нашем селе потомки князей Вадбольских, неизвестно. В 1886 г. упоминается дочь князя Андрея Михайловича – княжна Раиса Андреевна, которая пожертвовала в церковь нашего села *«на вѣчное поминовение ея родственников Государственнаго 5% билета в 1000 рублей»*.

Двор помещичий к этому времени в селе был один – князей Вадбольских.

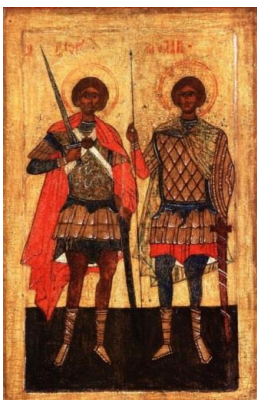
Одной из серьёзных проблем любого села были всегда пожары. Земство проверяло состояние «пожарной безопасности». Наше село находилось вблизи р. Шерноги, рядом речка Синевка, в селе 1 колодец и 1 пруд. Водоёмы проверялись на случай возникновения пожарной угрозы. Новофроловское очень редко упоминается в экстремальных ситуациях. Но пожар всё-таки однажды случился. 16 сентября 1878 г. сгорело 3 нежилых строения в селе. Земство назначило вознаграждение крестьянской общине за убытки 15 руб.

В селе существовала с 1896 г. школа для крестьянских детей. Это была церковно-приходская одноклассная школа. В 1898 г. проверяли состояние школ. Для этого были посчитаны жители. В селе было всего 225 человек. Из них детей всех возрастов – 18 человек. Проверяющие сделали вывод: следовало бы перенести школу из Новофролово. Удобнее школа была бы в соседней деревне Хламово.

10. О храме

Церковь в нашем селе, надо думать, родом из XVI столетия. Поскольку она упоминается в 1620 г. в селе уже с названием «Новое».

Сведения за 1645 год дают представление о причте: «в селе церковь Флора и Лавра деревяна клецки, а в церкви образы и свечи, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье вотчинниково, а на церковной земле место попово, место дьячково, место пономарево, место просвирницыно».

А что известно о Флоре и Лавре, чьим именем освящён наш храм?

Почитание Св. мучеников Флора и Лавра пришло к нам из Византии. В Константинополь ещё в IV в. были, по легенде, перенесены мощи этих мучеников, погибших за веру новой тогда религии, почитающей Христа. Погибли мученики во II в. на Балканах. На западе этих святых называют каменотёсами – по их прижизненной профессии.

На Руси, после принятия христианства, поначалу русских святых ещё не было. Православная церковь перенимала константинопольские традиции, иконы и святых.

Иконы Св. мучеников
Флора и Лавра

Постепенно и наши предки узнали о Св. Флоре и Лавре. На Руси уже к началу XIV в. почитали этих святых. Только предпочитали считать их покровителями лошадей. И можно понять, почему. Куда средневековой Руси без коня? Конь нужен был в работе, на отдыхе, охоте. А передвижение было просто невозможно без лошадей. Поэтому этим Святым мученикам молился и дворянин, и воин, и крестьянин.

К XIV в. появились и храмы во имя Святых лошадачников. Существовал даже праздник лошадей на Руси. Установлен был день Святых Флора и Лавра: 18 августа (по старому стилю).

О Новофроловском храме сохранилось упоминание и за XVIII век. В 1717 г. церковь «во имя Св. мучеников Фрола и Лавра деревяннаго здания, об одном этаже, построена князем Иваном Стефановым Ухтомским и освящена 1717 года февраля 18 дня; колокольня тож деревянная».

А в 1725 г. строительством (или восстановлением) нашего храма занимался другой князь Ухтомский – Иван Фёдорович.

Первые сведения о членах церковного причта сохранились в архиве за 1764 год. «В селе 2 двора священно-церковно служителей. В церкви причт: поп да пономарь.

Поп, Петр Петров, 37 лет с женой Авдотьей Григорьевой, 35 лет.

Пономарь, Григорей Васильев, 25 лет, с женой Агафьей Петровой, 25 лет.

Да пономарев брат Федор Васильев, 16 лет». Об образовании у членов причта известий нет.

В 1779 г. в Новофроловской церкви служит поп Евфим Иванов.

За 1795 год из «Ведомости о священнослужителях» Киржачской округи узнаём о селе: «...церковь тверда. Священник Евфим Иванов, 60 лет, произведен к селу в 1775 году, в школе не обучен». При о. Евфиме с 1779 года служил «дьячок Василий Петров, 35 лет, пономарьское место за Димитрием Степановым, 15 лет, сыном прежнего пономаря. Дмитрий обучался в Суздальской семинарии».

В 1799 г. в сведениях «о селах и о храмах по Киржачскому уезду» сообщалось: «Об упразднении в селе Новофроловском церкви и причта и о причислении прихожан к селу Фомину».

Неизвестно, сколь долго жители с. Новофроловское ходили в церковь села Фомино.

А в XIX в. сведения о причте отыскивались лишь с 1850 года.

Причт в селе почему-то часто менялся. Династии духовных тоже в селе не сложились.

В 1850 г. в село был поставлен священник Григорий Алексеевич **Гиляревский**, окончивший Владимирскую семинарию в 1846 г. Он, единственный из священников, прослужил в селе 20 лет. При нём пришлось отпевать прихожан, умерших от повальной болезни в осень и зиму 1854 года. При нём с 1860 года шло строительство нового каменного храма в селе. При нём случилось важнейшее событие XIX века в нашей стране. 8 марта 1861 г. во Владимире был прочитан Высочайший Манифест Государя от 19 февраля об отмене крепостного права. После этого было приказано по уездам, городам, волостям прочитать Манифест жителям.

Новофроловским крестьянам читать этот документ пришлось о. Григорию.

Сельский священник,
XIX век

А 6 октября 1863 г. в селе был освящён новопостроенный храм. Храм был однопрестольным, во имя Св. мучеников Флора и Лавра. Была поставлена и каменная колокольня. Приход храма состоял из одного села Новофроловское.

При этом священнике церковным старостой был крестьянин Григорий Кондратьев, а псаломщиком служил Мефодий, уволенный за штат в 1875 г. Это был единственный псаломщик в истории нашего храма, прослуживший здесь всю жизнь.

24 июля 1870 г. Григорий Алексеевич Гиляревский был переведён в другое село.

А в Новофроловское поставлен Иван Афанасьевич **Альбицкий**. Этот опытный священник окончил Владимирскую семинарию в 1848 г. В нашем селе прослужил всего два года.

В 1872 г. его сменил священник Егор (Георгий) Васильевич **Извольский**, окончивший Владимирскую семинарию в 1844 г. Прослужил в селе до апреля 1880 г. При священнике Извольском вновь происходят какие-то проблемы с храмом. Новофроловский приход был объединён с Коробовщинским. Это объединение упоминается в 1875–1877 гг. как Коробовщино-Новофроловский приход.

Старостой при Извольском был назначен новофлоровский крестьянин Василий Митрофанов.

Псаломщиком совмещенного прихода служил Александр Нарбеков, а в феврале 1877 г. его сменил псаломщик Василий Благонравов.

В объединённом приходе служил и диакон. В июне 1877 г. был *«уволен за штат Иван Тростин, псаломщик-диакон Коробовщино-Ново-Флоровскаго прихода, а на его мѣсто опредѣлен окончившій курс Владимірскаго Духовнаго училища Гавріил Тростин, 28 Іюня»*.

Гавриил Иванович Тростин – это сын Ивана Ивановича Тростина, умершего в 1878 г.

В 1881 г. в село назначен священник Михаил Егорович **Делекторский**, выпускник Владимирской семинарии 1872 года.

С 1878 года в документах уже не упоминается объединённый приход.

При о. Михаиле в 1888 г. в церкви пришлось поменять колокол. На приобретение нового колокола понадобилось 329 рублей. Они были получены пожертвованиями. В том числе, московским подрядчиком Иосифом Дмитриевым – 200 рублей. 100 рублей пожертвовала княжна Раиса Андреевна Вадбольская, дочь умершего князя Андрея Михайловича Вадбольского. И 40 рублей пожертвовала вдова последнего помещика князя Александра Петровича – княгиня Екатерина Николаевна Вадбольская. А что значила такая сумма пожертвования? Можно сравнить цены. За 1883 год земство напечатало цены в Покровском уезде:

1. Наем годового работника обходится в сумму от 70 до 100 руб.2. Наем годовой работницы – от 30 до 50 руб.3. Средняя цена крестьянского строения стоит 150 руб.

Михаил Егорович Делекторский после 12 лет службы в нашем селе был переведён в сентябре 1893 г. в Суздальский уезд. Его сменил священник Дмитрий Николаевич **Троицкий**, выпускник Владимирской семинарии 1892 года, прослуживший в селе всего 3 года.

Почти 8 лет с 1890 г. до 12 февраля 1898 г. служил *«псаломщик села Ново-Флоровскаго, Дмитрій Соколов»*.

Епархиальные Ведомости 1 октября 1894 г. опубликовали сведения о назначении средств из казны по решению Синода для причта церквей. Есть в списке и с. Новофлоровское, с указанием, что священнику назначено содержание 294 рубля, а псаломщику – 98 рублей.

В 1896 г. поставлен священник Александр Васильевич **Смирнов**, выпускник Владимирской семинарии 1895 года, прослуживший в селе всего год.

В 1897 г. назначен священник Владимир Иванович **Оранский**, прослуживший в селе 8 лет.

Новый священник – выпускник Владимирской семинарии 1892 года. При о. Владимире псаломщики менялись часто. В феврале 1898 г. Соколова сменил *«бывшій воспитанник семинаріи Афанасій Лекторскій»*. Но уже на следующий год

псаломщика Лекторского сменил «бывший ученик духовного училища *Василий Удальцов 23-го февраля*». Этот псаломщик служил и в начале XX века.

За 50 лет XIX века в нашем селе служили 7 священников и 6 псаломщиков.

11. Новофроловское в XX веке

Начинался новый век. А в епархиальных документах сохранялась форма написания нашего села, как в XVIII веке.

После 1902 года служил в селе опытный псаломщик Иоанн Веселовский.

В 1905 году «1 ноября определен священником в село Ново-Флоровское, окончивший курс семинарии *Иван Казанский*». Иван Дмитриевич прослужил священником около 8 лет. В том же 1905 г. сменился в селе и псаломщик: «заштатный диакон – псаломщик села Ново-Фроловскаго, Покровскаго уезда, *Иоанн Веселовский*, 26 мая – в Юрьевской Георгиевской собор».

После отъезда Веселовского в Юрьев, в село назначен псаломщик Беляев, служивший с 1905 г. до 4 сентября 1908 г., когда: «заштатный псаломщик села Ново-Флоровскаго *Василий Беляев*, определен в село Карачарово».

Новофроловское в XXI веке

Наступивший XX век решительно ломал всю социальную, политическую и даже семейную основу жизни.

Ещё в 1860-е годы после получения крестьянами земельных наделов, в стране стали создавать крестьянские общины.

Организовались и в Новофроловском две крестьянские

общины.

В 1900 г. земство собирало сведения о хозяйствах таких общин по сёлам, волостям, уездам.

В Новофроловском под № 15 значится община бывших крепостных крестьян кн. Вадбольского, а под № 16 – бывших крепостных г-жи Коровиной. Село тогда входило в Коробовщинскую волость. В общине № 15 было 18 дворов с населением 121 человек, в общине № 16 – 17 дворов, в которых 104 человека жителей.

В 1905 г. в селе были церковь, дом помещика, 3 кузни, 43 крестьянских двора, в которых жили 231 человек.

В 2-х верстах от села работала новофроловская мельница – владение Симанина.

В нескольких дворах крестьяне занимались отходным промыслом, были и т.н. «фабричные» люди. Среди новофроловских крестьян: плотники, медники. Работать уходили в Покров, на Кольчугинский завод, иногда и в Москву.

Село значилось в 3-х верстах от волостного правления (с. Коробовщина), в 12 верстах от станции Келлерово.

В первые годы XX века по-прежнему всё в селе начинается с храма. В церкви служит последний дореволюционный священник. «Окончивший курс духовной семинарии Михаилъ Раменскій 1 августа 1913 опредѣлен на священническую вакансію в село Ново-Флоровское, Покровскаго уѣзда».

В нашем селе о. Михаил прослужил до начала 1917 года.

По сведениям на 1 января 1915 г. в Новофлоровском ещё работала школа духовного ведомства, основанная в 1896 г. Школа была одноклассной. Курс обучения составлял 3 года. В школе работали 1 учитель и священник, обучавший Закону божиему. Учеников было 14 мальчиков и 8 девочек. Указан и почтовый адрес школы: станция Келлерово, Коробовщинская волость.

Наша страна прошла войну, плавно перешедшую в революционные события 1917 года. Сначала это была февральская буржуазная, а затем началась октябрьская революция. В конце 1917 г. появились в селе новые органы новой советской власти.

Село в составе Коробовщинской волости числилось в Покровском уезде до

Бывший Новофлоровский храм, нач. XXI в.

1920 года. Постановлением НКВД 5 июня 1920 г. был образован Кольчугинский район, куда и отнесли Коробовщинскую волость вместе с нашим селом.

В 1926 г. Кольчугинский район, преобразованный в Кольчугинскую волость, вошел в состав Александровского уезда.

В Коробовщинской волости стали создавать сначала коммуны, КТОЗы, затем колхозы и совхозы.

Молодым читателям эти названия мало что скажут. Все это были коллективные крестьянские организации, занимающиеся производством сельхозпродукции. Ведь крестьяне во все времена кормили страну.

В 1934 г. церковь в Новофлоровском закрыли. Время и жители села постепенно разрушили храм.

К 1929 году волость как административно-территориальная единица была в стране упразднена. Село Коробовщина стало центром сельсовета. К 1930 году село Новофлоровское уже стало деревней, в ней и начальную школу закрыли.

А через 50 лет был упразднён и Коробовщинский сельсовет. Новофлоровское было передано в Белореченский сельсовет.

Прошло ещё 5 лет. Постановлением 1984 года был образован Раздольевский сельсовет, куда вошли в 1985 г. и

Крестный ход по Новофлоровскому

Коробовщина, и Новофроловское – как деревни.

И ещё минуло 20 лет.

В начале XXI века жители бывшего села решили восстанавливать свой храм. Была создана церковная община. В 2005 г. община поставила Поклонный крест. Состоялся и первый молебен, провели крестный ход по бывшему селу Новофроловское. Построили часовню.

Часовня в Новофроловском

Вот уже сто лет, как Новофроловское живёт в статусе деревни, стоит всё на том же месте в 16 км от города Кольчугино. Вот только сельский пейзаж за это время изменился.

Население своё деревня Новофроловское, конечно, подрастеряла. Живёт здесь чуть более 20 человек.

После создания церковной общины прошло ещё 16 лет. Храм всё более

разрушается. Понятно, что для его восстановления нужны не только добрые намерения прихожан.

Вероятно, каждого, кто встречается с красотой окрестного ландшафта, невероятно трогает вид бывшего храма. Вот когда бывшее село стало воистину **тихим**. Над Новофроловском давно повисла тишина разрушения. Порой кажется, что с этими останками старинных стен угрожающе рушится и наше будущее.

Остаётся только надеяться, что хватит человеческих сил на восстановление. Найдутся не только работающие руки, но и спонсоры. А у разрушенного храма во имя святых Флора и Лавра появится возможность не взирать на людей пустыми глазами своих вывороченных окон.

Список использованных источников:

1. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи ... [по годам]. – Санкт-Петербург, 1846–1871.
2. Барсуков, А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства 17 столетия по напечатанным правительственным актам / А. Барсуков. – Санкт-Петербург, 1902. – С. 22, 36, 430.
3. Богданович, Е. В. Род князей Барятинских : исторический очерк : по поводу 250-летия юбилея г. Симбирска / Е. В. Богданович. – Санкт-Петербург, 1898.
4. Боярская книга 1658 года / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, Федер. арх. служба России, Рос. гос. архив древ. актов; [отв. ред. Н. М. Рогожин ; вступ. ст. М. П. Лукичев и др.]. – Москва : Издательский центр Института российской истории РАН, 2004. – С. 128.
5. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. : указ. состава государева двора по фонду Разряд. приказа : в 2 ч. Ч. 1 / сост., подгот. текста и вступ. статья С. П. Мордвиной, А. Л. Станиславского. – Москва : ЦГАДА, 1979. – С. 215.
6. Веселовский, С. Б. Исследование по истории класса служилых земледельцев / С. Б. Веселовский. – Москва : Наука, 1969. – С. 380–396.
7. Веселовский, С. Б. Исследование по истории опричнины / С. Б. Веселовский. – Москва, 1963. – С. 30, 129, 169.
8. Владимирские епархиальные ведомости. – 1870. – № 18. – С. 814.
9. Владимирские епархиальные ведомости. – 1877. – № 7. – С. 349.
10. Владимирские епархиальные ведомости. – 1877. – № 18. – С. 939.
11. Владимирские епархиальные ведомости. – 1880. – № 9. – С. 227.
12. Владимирские епархиальные ведомости. – 1886. – № 4.
13. Владимирские епархиальные ведомости. – 1888. – № 9. – С. 184.
14. Владимирские епархиальные ведомости. – 1889. – № 12. – С. 331.
15. Владимирские епархиальные ведомости. – 1891. – № 8.
16. Владимирские епархиальные ведомости. – 1893. – № 19.
17. Владимирские епархиальные ведомости. – 1894. – № 1. – С. 22.
18. Владимирские епархиальные ведомости. – 1894. – № 19.
19. Владимирские епархиальные ведомости. – 1899. – № 6.
20. Владимирские епархиальные ведомости. – 1905. – № 12. – С. 317.
21. Владимирские епархиальные ведомости. – 1908. – № 37. – С. 215.
22. Владимирские епархиальные ведомости. – 1913. – № 32.
23. Владимирские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12.
24. Владимирский земский сборник. – Владимир, 1872–1886.
1872, № 5. – 1873.
1881, № 2. – 1881. – С. 36.
1885, № 1. – 1885.
25. Владимирский календарь и памятная книжка Владимирской губернии... – Владимир, 1844–1917.
... на 1863/1864 год. – 1863. – С. 39, 132.
... на 1895 год. – 1895. – С. 576.

26. Владимирский сборник : материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии : с литографированным видом города Владимира Кляземского / сост. и изд. К. Тихонравов. – Москва, 1857. – С. 62, 72.
27. Воейков, Ю. Поколенная роспись или Родословие князей Вадбальских / Ю. Воейков. – Москва, 1792. – С. 24.
28. ГАВО: ф. 15, оп. 1, д. 380
 ф. 15, оп. 2, д. 214, л. 14-об.
 ф. 40, оп. 1, д. 3046
 ф. 244, оп. 1, д. 15
 ф. 260, оп. 1, д. 14
 ф. 301, оп. 1, д. 65
 ф. 301, оп. 1, д. 66
 ф. 556, оп. 1, д. 414
 ф. 556-107, д. 11, л. 71
 ф. 556-107, д. 12, л. 237
 ф. 556, оп. 107, д. 24, л. 173
 ф. 556, оп. 107, д. 78, л. 296
 ф. 560, оп. 1, д. 325
 ф. 560, оп. 2, д. 650, л. 64-об.
29. Долгоруков, П. В. Российская родословная книга издаваемая князем Петром Долгоруковым: [в 4 ч.]. Ч. 1 / П. В. Долгоруков. – Санкт-Петербург, 1854. С. 222, 227.
30. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 3, № 119. – Санкт-Петербург, 1848.
31. Иванов, П. И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях / П. И. Иванов. – Москва, 1853. – С. 364–365.
32. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
33. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Т. 12 : Покровский уезд. Вып. 1 : Сведения о крестьянском хозяйстве. – Владимир-на-Клязьме, 1907. – С. 114.
34. Местный архив. Метрические книги церкви села Новофроловское.
35. Месяцеслов с росписью чиновных особ или общих штат Российской империи на лето от Рождества Христова [1805–1829]. – Санкт-Петербург : Имп. Академия наук, 1806–1816.
36. Миллер, Ф. И. Известие о дворянах российских / Ф.И. Миллер. – Санкт-Петербург, 1790. – С. 372.
37. Петров, П. Н. История родов русского дворянства / П. Н. Петров. – Санкт-Петербург, 1886. – С. 111.
38. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Вып. 4. – Владимир-на-Клязьме, 1902. – С. 304.
39. Савелов, Л. М. Родословные записи. Вып. 1 / Л. М. Савелов. – Москва, 1906. – С. 33.
40. Смутное время Московского государства, 1604–1613 гг. : материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. Вып. 9 : Четвертки Смутного времени. (1604–1617) / материалы собр. и ред. Л. М. Сухотиным. – Москва, 1912. – С. 5, 20, 21, 47, 105, 203, 224, 229, 230, 234, 238.
41. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. [Вып. 6]

- : Владимирская губерния : ... по сведениям 1859 года / обраб. ст. ред. М. Раевским. – Санкт-Петербург, 1863. – С. 165.
42. Справочник по начальным школам Владимирской губернии на 1-е января 1915 года. – Владимир-на-Клязьме, 1915.
 43. Трегубов, М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губ. / М. И. Трегубов. – Владимир, 1905.
 44. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 2. – Владимир, 1900. – Материалы : с. 9.
 45. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 4. – Владимир, 1902. – Материалы : с. 11.
 46. Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 5. – Владимир, 1903. – Приложение : с. 152.
 47. Холмогоров, В. И. Переславская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. Вып. 5 / В. И. Холмогоров, Г. И. Холмогоров. – Владимир, 1897. – С. 35.
 48. Шватченко, О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века : (ист.-геогр. очерк) / О. А. Шватченко; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – Москва, 1996. – С. 121.
 49. Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4 / С. А. Шумаков. – Москва, 1917. – С. 360, 398.
 50. Юрьевская десятина жилых данных церквей и пустовых церковных оброчных земель. – Владимир, 1896. – С. 56, 115.